

ИСТОРИОГРАФИЯ ЭТНОСОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ КАЗАНСКОГО ХАНСТВА

Б.Л. ХАМИДУЛЛИН

Историография этносоциальной истории Казанского ханства включает в себя большое количество научной литературы, которую я условно разделил на 3 основных блока: 1) историография, отражающая в целом этнополитическую, социально-экономическую историю Казанского ханства, в т.ч. этносоциальную историю казанских татар, 2) литература, отражающая этногенез, этническую историю и этнографию народов, проживавших или формировавшихся на территории Казанского ханства, в т.ч. этносоциальную историю казанских татар, 3) теоретическая литература, отражающая и решающая комплекс методологических проблем этнических, этносоциальных, этнополитических исследований.

* * *

Монографических исследований, научных статей, учебных пособий, в той или иной степени отражающих этнополитическую, социально-экономическую историю Казанского ханства, в количественном плане достаточно много. Это работы А.Лызлова, П.Рычкова, К.Фукса, М.Рыбушкина, Н.Баженова, Н.Фирсова, С.Шпилевского, Г.Перетяковича, Ш.Марджани, Х.Фаизханова¹, Х.Амирханова, К.Насыри, М.Пинегина, М.Рамзи, Г.Ахмерова, К.Биккулова, Х.Атласи, А.З.Валиди, М.Худякова, А.Курата, Г.Баттала, Р.Фахретдина, Г.Губайдуллина, А.Башкирова, А.Смирнова, Х.Гимади, Ш.Мухамедьярова, М.Сафаргалиева, Н.Калинина, Е.Чернышева, О.Притцака, С.Кинана, Я.Пеленски, М.Каратеева, А.Халикова, Ю.Шамильоглу, С.Алишева, М.Ахметзянова, А.Бахтина, Е.Бусыгина, В.Владыкина, М.Гришкиной, В.Димитриева, А.Иванова, Д.Исхакова, И.Измайлова, А.Капшелера, М.Закиева, В.Каховского,

К.Козловой, Р.Кузеева, Н.Мокшина, Р.Фахрутдинова, Ф.Хузина, А.Бурханова, Р.Галлямова, Б.Хамидуллина и других. Основными рубежами в развитии этого блока историографических работ можно назвать конец XVII в. → конец XIX – начало XX в. → 30-е – 60-е гг. XX в. → конец XX – начало XXI в. (появление первой книги по истории Казанского ханства → серьезное улучшение качества исторических исследований по истории Казанского ханства вследствие существенной активизации привлечения данных смежных наук, оформление национальной татарской историографии и активизация исследований по истории татарской государственности, в т.ч. издание монографии М.Худякова → существенное сокращение количества исследований по истории Казанского ханства, снижение их качественного уровня → новый количественный и качественный подъем исторических исследований по истории Казанского ханства).

Первой в ряду историографических трудов по истории Казанского ханства следует назвать работу Андрея Ивановича Лызлова (ок. 1655 – ок. 1697) «Скифская история», написанную к 1692 г.² Источниковая база этого исследования для своего времени весьма солидная³. В частности, автором использованы «Казанская история», записки князя А. Курбского, Степенная книга и т.д. Здесь же представлена широкая для своего времени историография – к примеру, о Казанском ханстве автор пишет следующее: «Царство Казанское славно и великоможно от давних времен баше и знаемо не точию российским народом, но и иностраным многим»⁴, и приводит слова польского историка: «Историк же польский Александр Гвагнин, описуя орды татарския, о казанских татарех пишет

сице. Татарове казанския суть лучше иных татар и нечто учтивости имеют в себе множае иных, домостроюству и земледельству вельми извычны и разумны. Сии в домах, а не в пустых катадрах или сенех пребывают, купечество и мены торговая с москвою и персами имеют...»⁵. Разделы «Скифской истории» соответствуют основной идее автора: последовательно показать борьбу европейских народов (в т.ч. русско-татарского народа) с монголо-татарами и «татарским игом». Историк приводит легенды о происхождении монголов, ставит вопрос о различии монголов и татар, особое внимание уделяет русско-татарским взаимоотношениям со времен походов Чингиз-хана. Стиль подачи материала эмоциональный, схематичный, к сожалению, здесь представлено много неверной информации. Целый раздел «Скифской истории» (Часть 3) посвящен истории Казанского ханства и борьбе Русского государства за обладание всем Поволжьем, включая Астраханское ханство. Содержание 3-й части «Скифской истории» следующее: Гл. 1 – «О начале града Казани, и поселении, и потом о разорении его от московских великих государей»; Гл. 2 – «О обновлении Казани от царя Улумахмета, и о прочих царех по нем бывших в Казани, и о многократном покорении и отступлении от Московского государства»; Гл. 3 – «О покорении Казани к Московскому государству, и двократном послании в Казань на царство царя Шигалея, и о многих бранех на Казань»; Гл. 4 – «О походе под Казань царя и великаго князя Иоанна Васильевича, и о поставлении Свияжска, и о мученицех, и о чудесных делех бывших в Казани»; Гл. 5 – «О походе царя и великаго князя Иоанна Васильевича под Казань, и о совершенном взятии ея, и о покорении всего того царства». Политическое по своему составу Казанское ханство А.Лызлов ставит по уровню социально-экономического и политического развития выше других тюрко-татарских государств. Автор дает также географическое описание этого государства, приводит легенды об основании городов. В постановке вопроса о начале Казанского ханства автор совершенно отходит от летописной тради-

ции, по которой временем основания «царства» считается вторая треть XV в. Он ведет его начало с 1257 г., когда на северных границах Золотой Орды в пределах Волжской Булгарии Сартаком был основан «Казанский Юрт», подчинивший «болгарские грады со всеми людьми в них и в уездах живущими»⁶. С приходом орды Улуг-Мухаммада в Среднее Поволжье А.Лызлов связывает лишь «обновление Казани»⁷. Политическую историю Казанского ханства автор подробно рассматривает с конца XIV в., объясняя это отсутствием источников по начальному периоду истории «царства». Главный аспект изложения – взаимоотношения Казани и Москвы. Однако нередко А.Лызлов касается и отношений Казани с Крымом и Турцией. Особое внимание он уделяет восточной политике Ивана III. Подробно описывает события, предшествовавшие «Казанскому взятию» и само взятие 1552 г.

Следующим в ряду исследователей истории Казанского ханства следует назвать «оренбургского Ломоносова» Петра Ивановича Рычкова⁸ (1712–1777), историка и географа, автора капитальных трудов «Топография Оренбургская...»⁹, «Опыт Казанской истории, древних и средних времен»¹⁰ и неопубликованных статей «Краткий экстракт о башкирском народе» (58 л.), «Краткое известие о татарах и о нынешнем состоянии тех народов, которые в Европе под именем татар разумеются» (21 л.). «Топография Оренбургская...» в свое время была удостоена самых высоких похвал М.В.Ломоносова и многих других российских и немецких ученых. Для нашей темы этот труд не имеет принципиального значения и представляет интерес лишь в связи с обстоятельным природно-географическим описанием Башкирии. В 1760–67 гг. П.Рычков публикует несколько своих материалов-«опытов»¹¹, и в т.ч. «Опыт Казанской истории...», в котором затрагиваются некоторые вопросы истории Казанского ханства. Следует отметить, что любая научная проблема, за которую брался П.Рычков, изучалась им глубоко и всесторонне. С большим вниманием он относился к изучению источников и историографии, а недо-

статок знаний пополнял во время научных экспедиций, живого общения с «иногородцами». Наибольший интерес для нашей темы представляют главы 3–12 «Опыта Казанской истории...». В них повествуется «о заселении Татар в болгарских пределах», «о начале города Казани», «о походах Российских войск на Казань» и т.д. Однако основной объем информации в этих разделах, к сожалению, представлен политической историей «борьбы за Поволжье», причем в явном перекладе «Казанской истории». Ссылаясь на сведения русских летописей, в которых, как мы знаем, есть много поздних вставок, автор пишет, что «за долго» до монгольского нашествия «по реке Казанке... Болгары, называемые Казанцы, жительствовавали и города свои по ней или близ ея имели, от которой [р. Казанки] без всякаго сумнения и звание их произошло...»¹². Основание города Казани автор приписывает отцу Сартака, «то есть самому Батью»¹³. Название же город Казань, по мнению П.Рычкова, получил «не от Котла (как то некоторые мнят [речь идет об авторе «Казанской истории»¹⁴])», а от реки Казанки или какой-либо «усадьбы»¹⁵. Опираясь на сведения русских летописей, под 1393 г. он упоминает «Царя Казанскаго и с Царицами», изгнание Улуг-Мухаммада из Золотой Орды приписывает Идегею (якобы это произошло в 1432 г.), считает Улуг-Мухаммада строителем Новой Казани и в течение 6 лет ее правителем. Интересно следующее замечание Петра Ивановича, повторяющее взгляды казанского летописца: «Казанское Татарское царство с начала его было ничто иное, как отрывок или отрасль той же Большой Орды, и продолжалось оно, как и самая та Орда больше двух сот пятидесяти лет с великим кровопролитием и отягощением всей России...».

В 1817 г. свет увидела «Краткая история города Казани» профессора Императорского Казанского университета Карла Федоровича Фукса¹⁶ (1776–1846). Позднее, в 1844 г., он издал сочинение «Казанские татары, в статистическом и этнографическом отношениях»¹⁷. Работы написаны на основе богатой источниковой и историографической

базы, с использованием опыта ранее опубликованных в казанской печати статей автора. В этих двух серьезных монографиях, по мнению М.А.Усманова, «четко прослеживается позиция добросовестного ученого, стремившегося докопаться до истины, и подлинного гуманиста, относившегося к объекту своего исследования уважительно, без религиозно-национальных, политических и иных предвзятостей»¹⁸. В «Краткой истории города Казани» и в труде «Казанские татары...» К.Фукс затронул многие вопросы этносоциальной и политической истории казанских татар, отчасти иных народов региона. В частности, здесь рассмотрена история возникновения и развития булгаро-татарских городов, включая города Казани, история правления ханов Казанского ханства, завоевание Казани в 1552 г., «возмущения»-восстания местного населения против власти русского царя, управление «Казанской областью», этнографическое и социологическое описание татар города Казани, отчасти чувашей, марийцев и т.д. В целом надо отметить, что если «Краткая история города Казани» изобилует множеством неточностей и не претендует на полноту подачи материала, то книга «Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях» представляет собою объективное и непревзойденное для того времени издание.

В 1834 г. свет увидела книга Михаила Самсоновича Рыбушкина¹⁹ (1792–1849) «Краткая история города Казани»²⁰. На первых пяти страницах этого издания, в Предисловии, указаны основные использованные источники и литература. Это «рукопись Патриарха Гермогена (1592)...», «указ об уничтожении Татарских мечетей и высылке из города Татар Царя Феодора Иоанновича (1593)...», «изъяснение плана города Казани и описание осады и взятия онаго...», «сборник древностей Казанской Епархии...», «синодик Кафедрального Благовещенского Собора...», «летопись Седмиозерной Пустыни», «архивы Казанской Адмиралтейской Конторы (с 1722 г.)», «архивы Гимназий... и актовые бумаги Университета...», «Опыт Казанской Истории Рычкова», «Скифская История Лызлова», «руко-

пись, под названием: История Князя Великого Московского дел, яже слышахом у достоверных мужей...», «О первом зачале Казанского Царства», а также «наблюдения старожилов» и «предания». Наибольший интерес для нашей темы представляет Часть I этого труда под названием «История Казани от основания сего города до 1774 года», а именно параграфы: «II. Построение Казани и приступы к оной» (с.13–18, на с.13–14 дано описание границ Казанского ханства), «III. Покорение Казани» (с.18–32), «IV. Торжественное вшествие Иоанна Грозного в Казань и его учреждения» (с.33–35), «X. Башня Сююмбекина» (с.65–66), «XIV. Порядок казанских царей и ханов, в каком они один за другим от основания города до покорения онаго россиянами следовали» (с.151–152). Хотя исторический экскурс написан автором очень бегло, поверхностно, внимания заслуживают такие его реплики: Казань – «столица Царей Ордынских»²¹, «город Казань, под именем Саинова Юрта, основан в половине XIV ст. или около 125 г. после нашествия Монголов на наше отечество Саином или Сартаком, сыном Батыевым»²². Первыми «казанскими царями» М. Рыбушкин называет Абдуллу, Алим-Бека (Алегама), Махмуда (т.е. Улуг-Мухаммада) и Мамотяка²³.

Книга писателя-краеведа Николая Кирилловича Баженова²⁴ (1804–1848) «Казанская история» увидела свет в 1847 г.²⁵. На мой взгляд, первая часть данной работы под названием «Казанское царство» представляет собою наиболее полное (с точки зрения охвата событий) исследование по истории Казанского ханства, написанное до начала XX в. В своем труде автор использовал большое количество источников, включая татарские рукописи и «изустные» предания, а также «некоторые сочинения». Основное содержание книги ярко иллюстрирует оглавление: первый раздел посвящен истории «финских племен», болгар/булгар и Волжской Булгарии (с.1–15), второй – нашествию монголов и основанию Казани (с.16–21), четвертый – «началу Казанского Царства», основанию Новой Казани, «безпрерывной вражде Казани с Россиею» (с.27–41), остальные – взаимоотноше-

ниям Казани и Москвы, вплоть до «осады Казани» (с.113–127) и ее покорения (с.128–138). По мнению Н. Баженова, «часть волжско-камских Болгар [у автора – «единоплеменной Туркам» народ, соединившийся со славянскими племенами, с.1–3] назывались Казанцами или Казанскими Болгарами, еще до основания Болгарского царства. Название это присваивалось Болгарам, обитавшим по реке Казанке. Такое древнее наименование Болгар Казанцами отвергает ни с чем не сообразное мнение, будто бы Казанское Царство приняло название свое по городу Казани, наименованной так от местоположения, похожего на котловину...»²⁶. Рассуждая о возникновении города Казани, автор делает следующий вывод: «Впрочем нет ничего положительного о времени основания Казани и начале Казанского Царства, но [все] утверждают на более или менее правдоподобных предположениях. Здесь принято мнение, что Казань основана Батыем, которому татарские историки приписывают построение многих городов. Впрочем Казань сначала и не была городом, но действительно [Саиновым] юртом»²⁷. Относительно первых казанских ханов Н. Баженов предлагает такую схему: сын правителя «Болгарского Царства» Абдуллага – Алим-Бек строит новую столицу – Казань²⁸; отсюда «царство» получает название Казанское²⁹; Уллу Махмет, хан Капчатской Орды, изгнанный братом своим Кикимом, был наследником Алим-Бека. Ему тоже приписывают основание новой Казани. Действительно немудрено, что Алим-Бек не был основателем новой Казани, но поселился в старой, а новую основал Уллу-Махмет»³⁰; последний «укрепился новыми защитниками, вызванными из Золотой Орды, Астрахани, Азова и Тавриды... должно полагать, что Махмет [Улуг-Мухаммад] воцарился в Казани как победитель», «Махмет сам пробил дорогу к казанскому престолу»³¹; но «между тем как Махмет с детьми был в России [в походе], Казанским Царством завладел Либей князь Болгарский, но только ненадолго. Махмет отразил внутреннего врага, сначала скрывшегося [?], но впоследствии лишенного жизни Мамотяком...»³². Далее

в работе Н. Баженова рассматривается политическая история Казанского ханства, с минимальными сообщениями о социально-экономическом положении государства (см., например, в разделе VII: «Состояние Казани и ея ярмонка») и т.п.

В 1863 г. увидела свет часть первая многотомного исследования учено-востоковеда Владимира Владимировича Вельяминова-Зернова³³ (1830–1904) «Исследование о касимовских царях и царевичах», перепечатанная из IX части Трудов Восточного отделения Императорского археологического общества³⁴. В отличие от последующих частей этого издания (ч.2; ч.3; ч.4, вып.1), отражающих, в основном, историю Касимовского ханства с 1567 г., часть 1 содержит достаточно много интересной информации по нашей теме, т.к. основателем Касимовского ханства (1450-е – 1680-е) являлся сын Улуг-Мухаммада Касим³⁵, касимовские татары нередко участвовали в походах на Казань на стороне Москвы, а касимовский хан Шах-Али трижды становился казанским ханом. В предисловии автор отмечал: «В розысканиях о Касимове приходилось мне довольно часто встречаться с вопросами, тесно связанными с историей Золотой Орды, Крыма, Казани, Астрахани и вообще Средней Азии. Вопросов этих я не избегал, а старался напротив разьяснить их, по мере возможности и моих сил. Я признавал это тем более полезным, что история Татар и Средней Азии вообще мало известна, и что всякое новое розыскание по этой части, какого бы оно рода ни было, лишь бы основано было на верных данных и приводило к точным результатам, составляет приобретение для науки»³⁶. Как мы видим, особая ценность работы В. Вельяминова-Зернова заключается в том, что он ввел в российское востоковедение новую методику исследования – история Касимовского ханства рассматривается им не изолированно от предыстории и истории сопредельных государств, а как бы в совокупности, во взаимосвязи с ними. Автор, в частности, неоднократно обращается к истории Казанского ханства – к проблемам его образова-

ния, последовательности правления ханов, внутри- и внешнеполитической жизни. Он считает, что Улуг-Мухаммад, анализ нескольких вариантов родословной которого представлен в книге достаточно полно³⁷, являлся «знаменитым родоначальником первой династии Казанских царей»³⁸ «только что возродившейся Казани»³⁹, «не владел Казанью»⁴⁰, и даже если был ханом казанским, то всего лишь «в течение нескольких дней»⁴¹. «Сложение царства Казанского» автор связывает с сыном золотоордынского хана Махмутом⁴². Автор дает очень много информации о внешнеполитической жизни Казанского ханства, нередко упоминает «внутренние раздоры и беспорядки», «междоусобия», раздиравшие это татарское государство⁴³, дает психологическую характеристику Сююмбике и Шах-Али, подробно освещает походы касимовских татар на Казань в 1466–1552 гг., взятие Казани 1552 г. (при этом он высоко оценивает книгу Ф. Ласковского «Материалы для истории инженерного искусства в России» (СПб., 1858, ч.1), в которой приведены планы Казани периода ее завоевания), и т.д.

В конце 60-х гг. XIX столетия свет увидели интересные для нас два издания историка Николая Алексеевича Фирсова⁴⁴ (1831–1896) «Положение инородцев северо-восточной России в Московском государстве» и «Историческое население прежнего Казанского царства в новой России до 1762 года и колонизация закамских земель в это время»⁴⁵. Особый интерес представляют главы А и Б первой книги, озаглавленные соответственно «Обзор жизни инородцев пред временем вступления их в состав Московского государства» и «Положение инородцев в Московском государстве». В главе А к нашей теме имеет прямое отношение параграф I («Инородцы в Поволжье и общественные союзы, ими здесь образованные») ⁴⁶, а в главе Б – параграфы I («Отношение к ним верховной государственной власти») и II («Служилый класс в инородческих землях») ⁴⁷. После обзора использованных источников и литературы, среди которых наиболее ранним источником является «Казанс-

кая история», а наиболее поздней историографической работой – «Исследование...» В.В. Вельяминова-Зернова, Н.А. Фирсов отмечает следующее:

1) «в Казани, пред временем основания Казанского царства, черемисы вместе с другими инородцами, жившими как в городе, так и в окрестных местах имеют своего князя, который в летописях наших назван *вотчичем* казанским князем Либеем. Неизвестно, кто это был Либей, вотчич казанский князь; но прибавка к собственному имени слова «вотчич» располагает думать, что он был местный князь, по родовому праву управлявший народонаселением страны»⁴⁸;

2) Казанское ханство «возникло не случайно» «в земле финских народов», на базе Волжской Булгарии, «подпав влиянию булгаро-магометанской цивилизации»⁴⁹, включая интенсивное развитие земледелия, ремесел и торговли⁵⁰; «определить с точностью границы царства Казанского нет возможности...»⁵¹;

3) однако «возникновение этого царства можно почесть восстановлением царства ханов Золотой орды; преемственная связь между тем и другим общественным союзом будет очевидна, если взять в расчет место деятельности того и другого, элементы [?], входившие в состав их, направление образованности того и другого: древняя булгарская страна – сцена деятельности и для Казанского царства и для царства Золотой орды; в том и другом преобладает татарский элемент в булгаро-магометанских формах»⁵²;

4) «татары, приведенные в приволжье, могут почесть скорее ополчением, чем народом, и повелитель их – хан носит характер скорее военачальника, чем правителя народа. В состав этой орды [Золотой Орды, Казанского ханства?] входили, кроме татар, люди разных национальностей»⁵³;

5) «общественный союз, известный под этим именем [Казанское ханство], заключал в себе, кроме татар, – черемису, мордву, чувашей, вотяков, мещеряков и башкирцев»⁵⁴;

6) хотя татарские ханы и аристократия – беки, мурзы, которые были «пер-

выми капиталистами», экспроприировали все «материальные блага» и подчинили местное население, у черемис, чувашей и мордвы в «казанскую эпоху» были собственные князья и ханы⁵⁵;

7) «с вероятностью можно заключить, что низший класс народонаселения в Казанском царстве далеко не был так угнетен, как бы можно было подумать, взяв во внимание аристократический склад государства... Об умеренности господствовавшего класса в Казанском царстве к низшему сословию татар и к ясачным может отчасти свидетельствовать то обстоятельство, что нет известий о мятежах последних против первого, что инородцы финского корня и низший класс из татар не разрывали связи с дворянством почти до падения царства, не отставали от него ни в счастливые, ни в тяжелые дни его существования»⁵⁶;

8) черемисы, чувашы, мордва и вотяки «вели скудную жизнь в лесах, занимаясь звероловством, славились как искусные стрелки и отличались воинственностью... одни из них, как например мордва, выказывали к земледельческой оседлой жизни более склонности, чем другие, как например черемисы»⁵⁷;

9) «большинство финского населения страны удержало старинные верования... Русских наблюдателей в этой сфере быта инородцев поражали особенно жрецы, в которых они видели колдунов, сообщников нечистой силы. Влияние последних на умы народонаселения было еще столь сильно, что и правоверные магометане давали веру предсказаниям этих чародеев. Во время разгара (последней) борьбы с русскими, в последние дни Казанского царства казанцы прибегали за помощью к их таинственной силе. Не помогло...»⁵⁸;

10) «подчинение инородцев русской власти было результатом не завоевательных стремлений Московского правительства, а силы обстоятельств, порожденных географическими условиями земель, соответствующих нынешней России, характером и направлением жизни и деятельности народной русской массы»⁵⁹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Совсем недавно были обнаружены новые рукописи татарского ученого Хусаина Фаизханова (1822–1866), содержащие, в частности, небольшие по объему тексты по истории Казанского ханства. См.: Мәрданов Р. Тарих битләрен актарганда... // Казан утлары. – Казан, 2002. – № 3. – 132–133 б. Х. Фаизханов пишет об основании Казани, происхождении названия города, образовании ханства, его населения и политике правителей.

² См., например: Лызлов А. Скифская история / В серии «Памятники исторической мысли». Отв. ред. Е.В. Чистякова, подготовка текста и комм. А.П. Богданова. – М., 1990. – 520 с.

³ *Богданов А.П.* Источники «Скифской истории» // Лызлов А. Скифская история. – М., 1990. – С.391–447.

⁴ *Лызлов А.* Скифская история. – М., 1990. – С.47.

⁵ Там же. – С.47–48.

⁶ Там же. – С.48–49.

⁷ Там же. – С.50.

⁸ О нем см.: Татарский энциклопедический словарь (ТЭС). – Казань, 1999. – С.487, 490.

⁹ *Рычков П.* Топография Оренбургская... – СПб., 1762. – Ч.1–2. – 420 с.

¹⁰ *Рычков П.* Опыт Казанской истории, древних и средних времен. – СПб., 1767. – 120 с.

¹¹ «Опыт о козье шерсти», «Опыт о березовой воде», «Опыты винного курения на домашний расход».

¹² *Рычков П.* Опыт Казанской истории... – С.71.

¹³ Там же. – С.34+ глава 4.

¹⁴ Ср.: Казанская история / Подготовка текста, вступ. ст. и прим. Г.Н. Моисеевой. – М.–Л., 1954. – С.74.

¹⁵ *Рычков П.* Опыт Казанской истории... – С.71–72.

¹⁶ О нем см.: ТЭС. – С.617.

¹⁷ См.: Фукс К. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях. Краткая история города Казани. – Казань, 1991. – 210 с.

¹⁸ *Усманов М.А.* Несколько слов об историко-этнографических трудах Карла Фукса // Фукс К. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях. Краткая история города Казани. – Казань, 1991. – С.3.

¹⁹ О нем см.: ТЭС. – С.487.

²⁰ *Рыбушкин М.* Краткая история города Казани. – Казань, 1834. – V+168 с.

²¹ Там же. – С.1.

²² Там же. – С.13.

²³ Там же. – С.151.

²⁴ О нем см.: ТЭС. – С.56.

²⁵ *Баженов Н.* Казанская история. – Казань, 1847. – Ч.1: Казанское царство. – 138+XIV с.

²⁶ Там же. – С.3.

²⁷ Там же. – С.19–20.

²⁸ Там же. – С.25, 28.

²⁹ Там же. – С.28.

³⁰ Там же.

³¹ Там же. – С.29–31.

³² Там же. – С.32.

³³ О нем см.: ТЭС. – С.109.

³⁴ *Вельяминов-Зернов В.В.* Исследование о касимовских царях и царевичах. – СПб., 1863. – Ч.1. – 558 с.

³⁵ По мнению В.В. Вельяминова-Зернова, Касимовское ханство было основано «случайно», в результате желания Василия III (!) «противопоставить кого-либо из Татар опасному хану Казанскому» (Ч.1, с.III–IV).

³⁶ *Вельяминов-Зернов В.В.* Исследование... – Ч.1. – С.XII.

³⁷ Там же. – С.46–47, 234–236. Однако автор не уточняет своего личного мнения по этому вопросу.

³⁸ Там же. – С.234.

³⁹ Там же. – С.27.

⁴⁰ Там же. – С.7.

⁴¹ Там же. – С.11.

⁴² Там же. – С.3–4. Сообщая о приходе в Казань орды Улуг-Мухаммеда, цитируя известное место из «Казанской истории», автор пишет: «...и ради ему [новому правителю] быша изоставшия от плена худыя Болгаре, Казанцы... [упомянутые казанцев подчеркнуто мною]» (ч.1, с.5–6). Следует, кстати, отметить, что В. Вельяминов-Зернов в своем тексте очень часто использует этнополитоним «татары» и лишь чуть реже – «казанцы».

⁴³ См., например, ч.1, с.189.

⁴⁴ О нем см.: ТЭС. – С.614.

⁴⁵ *Фирсов Н.* Положение инородцев северо-восточной России в Московском государстве. – Казань, 1866. – 262+VIII с.; Его же. Инородческое население прежнего Казанского царства в новой России до 1762 года и колонизация закамских земель в это время. – Казань, 1869. – 446 с.

⁴⁶ *Фирсов Н.* Положение инородцев... – С.5–26. О Казанском ханстве см. с.5–19.

⁴⁷ *Фирсов Н.* Положение инородцев... – С.60–204, 205–261.

⁴⁸ Там же. – С.11.

⁴⁹ Там же. – С.6, 12.

⁵⁰ Там же. – С.18.

⁵¹ Там же. – С.5.

⁵² Там же. – С.11.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же. – С.5.

⁵⁵ Там же. – С.12–13, 15–16.

⁵⁶ Там же. – С.17.

⁵⁷ Там же. – С.18.

⁵⁸ Там же. – С.19.

⁵⁹ Там же. – Пункт 2 Положений [основных выводов].